

«Мы порою нескладно,
неладно поем.
Но святая надежда
приходит в наш дом
в час,
когда вся земля,
оставаясь вдвоем,
песню песней поет
в закипевшей крови,
где слова —
все слова! —
лишь слова о любви».
Валентин УСТИНОВ.

ВСЕ СЛОВА — О ЛЮБВИ

ЗАМЕТКИ О КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

ся в XX веке в пьесе Л. Петрушевской все с тем же названием «Любовь». Уже отгремели вышеназванные диспуты, и в протоколах большинства из них ясно было записано: да, действительно, о любви говорить не стыдно! Но вдруг оказалось, что... говорить-то, собственно, и не о чем.

То ли один из средневековых айсбергов продвинулся так далеко во времени, то ли искусственный айсберг объявился вдруг, выращенный в лабораторных условиях практицизма, а только коснулось холодное их дыхание души современного, здорового, хорошо воспитанного молодого человека. И вот приходит Толя к Свете и говорит: «Настала пора, давай поженимся. Но предупреждаю: я тебя не люблю».

Вот так, примерно, можно определить завязку действия в пьесе Л. Петрушевской, которая входит составной частью в спектакль «Песнь песней» Комсомольского на Амуре драматического театра.

Есть много пьес о любви, еще больше — романов, поэм, легенд и рассказов. Режиссер Ефим Звенияцкий берет для своего спектакля стривки из разных произведений всех времен и народов, объединенных темой любви. И это не случайно. Как не случайно и наше пространное вступление к разговору о спектакле.

Да, прошло время языческого, не замутненного ничем представления о любви. Но прошло, слава богу, и время павно-челепых споров о том, стыдно или не стыдно говорить о любви. Настало время — нет, не рождения новых представлений о любви, ибо они вечны и непреклонны. Настало время всестороннего, умного и пристального анализа истории нашей

отношения к этой важнейшей стороне человеческой жизни. Анализа, который научит нас не загонять любовь в диаграммы всеобщего роста, заставить не отодвигать ее лицемерно в конец повестки дня или, по крайней мере, по-может честно разобраться в этой вст частной истории Светы и Толи.

К СОДЕРЖАНИЮ пьесы Л. Петрушевской в постановке комсомольчан невозможно не проникнуться доверием и тревогой, ибо здесь отсутствуют всякие противоборствующие силы. Нам легко удержаться от обычного зрительского соблазна занять одну из сторон, так как все три действующих лица здесь — это лишь три грани общей драмы, общей беды.

Отсутствие любви, нравственная неспособность к этому чувству — вот как называется беда, которую по-разному, но поровну(!) делают между собой артисты Комсомольского театра.

Внешне в этой истории все происходит вроде бы как обычно. Толя (артист А. Славский) говорит, что он будет хорошим мужем, только вот по части чувств он какой-то выродок и не способен любить, как об этом пишут в романах. Света (артистка Т. Брагина) подозревает его в том, что он многих любил, но те ему отказали, поэтому он пришел к ней как к последнему приходу. Мать Светы (артистка Н. Ярцева) расстроена несчастной судьбой дочери. Но это лишь внешний событийный слой драмы. Необычность ситуации, созданной Петрушевской, состоит в том, что в этой истории в действительности никто никого не обманывает, никто никого не предает и даже никто ни в чем не виноват. Вот пришли трое на праздник любви, и вдруг выясняется, что праздника не

будет из-за полнейшего отсутствия повода — самой любви.

Таково новое содержание драмы, которое почувствовали в пьесе и донесли до зрителей режиссер Ефим Звенияцкий и молодые актеры Александр Славский и Татьяна Брагина.

Но как удержаться на высоте этой ковой темы? Как не скатиться к разрыванию обычной тривиальной любовной истории? Вот этого я не берусь объяснить окончательно. Можно лишь предположить, что ни мастерство, ни талантливость исполнителей не являются здесь решающим фактором. Важность, серьезность и близость темы — вот что помогает актерам правдиво и точно выражать ее в напряженных диалогах и в сценической пластике, резко приближенной к бытовой реальной основе. Как бы там ни было, но вместо прочно надоевших любовных треугольников, вместо начинающих надоедать историй, где камнями преткновения для любви служат то производственные отношения, то разность социальных интересов и взглядов, — мы вдруг увидели пугающе новую опасность для любви — ее отсутствие. Мы увидели страдания Светы, мучительно выискивающей хотя бы крупицы любви в безупречном Толе. Мы увидели нервнические переживания Толи, который искренне стремится, но не может разбудить свое уснувшее сердце. И мы увидели ожесточенное страдание матери, к которому примешивается еще и горький опыт долгого вдовья одиночества.

ПЕТРУШЕВСКУЮ не зря называют «жестким» драматургом. Сложную тему вырождения высокого чувства любви в обыденную бытовую необходимость она решает до

конца со свойственной ей прямотой и бескомпромиссностью. Страсти, бушующие вокруг отсутствия любви, не привели ни к розовому потеплению Толстого сердца, ни к романтически гордому отказу Светы от брака без любви. Зловеще знакомая тень холодного вдовства матери в решающую минуту соединяет недобрых в новую семью.

Соединим этот чреватый будущими несчастьями финал с известными словами Александра Блока о том, что «только влюбленный имеет право на звание человека» — и мы увидим, что тема, заявленная здесь театром, выходит далеко за рамки чисто личных взаимоотношений двоих. Любовь и Гражданственность, Любовь и Глубинная человеческая Порядочность, Любовь и Мудрость — вот с какими понятиями наравне сопрягается любовь в позициях и репертуаре Комсомольского театра.

О чистоте и свободе любви говорят Владимир Ильич Ленин в спектакле «Синие кони на красной траве» и юные Дафнис и Хлоя в отрывке из Лояга. О высоком благородстве любви, о неумирающей вере в ее живительные силы рассказывают такие разные по содержанию отрывки из Э. Ростана «Сирано де Бержерак» и А. Куприна «Яма».

О чем бы ни говорил театр со зрителем — это в конечном счете разговор о любви. Разговор откровенный, острый, исследующий различные стороны любви. И при этом разговор умелый, профессиональный.

СПЕКТАКЛИ в Комсомольске-на-Амуре «стареют» быстро. Будь то остропублицистические, как «Тринадцатый предсказатель», или лирические, как «Песнь песней», а пройдет 10—15 показов, глядишь, идут в полупустых залах. Но загляните в театр в любое из воскресений или в дни, когда идут детские спектакли, и вы будете приятно удивлены юной стройной плотностью зала, его энергией и уютной теснотой. Юные зрители Комсомольска — надежда сегодняшнего театра. Актеры, которым вечером выходить на сцену со сложными психологическими ролями, работают на детских спектаклях самоотдачей, с выдумкой, с полной отдачей сил. И это тоже их своеобразная песнь о любви. О любви к городу, в котором живут. К искусству, которому служат умно и талантливо. К зрителю сегодняшнему и будущему, который, надо надеяться, будет более благодарным. Во всяком случае, восприятие этого зрителя происходит сейчас. Воспитание любовью.

В. ДУБКОВ.

НА СНИМКЕ: группа артистов театра в сцене из спектакля «Синие кони на красной траве».

